

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN LIBRARY

Среда, 2-го июля

No. 151

Подписание Соглашения о дружбе и сотрудничестве между СССР и Афганистаном

[illegible]

TRANSPORTATION: \$15.00

RECAPITULATED IN ABOVE SUMMARY TOTAL.—THE IN 1907, 20

№ 151

ПАМЯТИ А. П. ЧЕХОВА.

1904—2-го июля—1914.

Новая пьеса Чехова.

(Малаховский театр).

К 10-летию годовщины смерти Чехова малаховский театр выставляет труппа вдовы совершенно новую пьесу Чехова, до сих пор не напечатанную и на сцену не введенную.

Это—одноактный драматический этюд «На большой дороге», написанный Чеховым почти двадцать лет назад—в 1883 году.

Драматическая пьеса того, состоит из одного, времени до разрыва отношений отхода, вследствие крайней «мрачности» сюжета.

Последний сюжет пьесы, сам по себе, не отличается мрачностью, и пьеса кончается, вероятно, весьма похвально—сцене кабаньей жалости.

Бременный любовью человек, помещик Горцов, стал занимать горю и, разорившись, превратился в бродягу. Буря заставила несчастного заблудиться на большой дороге,—в традиционном-суровом кабацком, в обществе беглецов, бродяг, страстишек.

После многих усилий, Горцов удается напиться у кабацкого старика водки, да и то в обмен на единственную, украденную у него драгоценность—медальон с портретом невесты, но все еще горюет любимой женщиной.

Случайно в кабачке заходит проститутка, знакомая Горцова барышня, и рассказывает подробности его истории.

Отношение к несчастному барыню радикально меняется: его угощают водкой: бродяга, Игорь Морик, тоже обманутый женою и преследуемый женщиной влюбленной, уступает барыню своему лавку: кабацкий возвращает медальон.

Кабаки замирает: все захотел спать. Вспомнив разбитый ступень в двери, и вспоминает жена Горцова. Вспомнив и женщина эконома зашла в ее в кабачок.

Горцов узнает любимую женщину и хочет приблизиться к ней. Горцов бегит к двери, но Морик хватает ее за руку и шепчет испуганно, какое ей дело нужно сказать, чтобы пришить ее с мужиком. Но найдя слова, она хватается за толпы...

Подбегавший старик-отшельник останавливается убийцу. Горцов убивает, и в этот момент почти пьеса сценной удачи.

Только вставке напоминают на протяжении этой сильно разбитой пьесы неким человеческого таланта, то разгорается и при освещении чрезвычайно живую фигуру прохладного фабричного Ося, в речах которого чувствуется будущий Кашапов, то потухая под верней поэтического драматурга.

Во всяком случае, для истории чеховского драматического творчества эта недавно открытая пьеса является чрезвычайно ценною, и литературная критика не замедлит, конечно, заняться этим этюдом.

Нужны очень большой режиссерский талант и во всем талантливое искусство для того, чтобы это маленькое произведение Чехова стало подлинно чеховским.

Немаловажно добросовестно отделить теперь все наиболее живые места, стараясь показать, где показывать то, что написано Чеховым, творца «Дяди Ваня», «Трех сестер», «Вишневый сад», и достигая своей задачи успешно, чья читательский интересующийся сего г. Соболев.

Публика была почему-то немалого.

В. Н.